

Понятийный базис перспективизма¹

М.Р. Левин, В.А. Чалый, С.В. Луговой, Л.Ю. Корнилаев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14.

Для цитирования: *Левин М.Р., Чалый В.А., Луговой С.В., Корнилаев Л.Ю.* Понятийный базис перспективизма // *Философия истории философии.* 2023. Т. . С.. <https://doi.org/>

За последние десятилетия перспективизм развился в самостоятельную эпистемологическую исследовательскую программу. В основе перспективизма лежит идея зависимости перспективы как попытки прояснения объекта от множества факторов. Перспективисты занимаются реконструкцией и объяснением этих факторов, выявляют обусловленность эпистемических актов, используя такие понятия, как «позиция» / «точка зрения», «взгляд», «угол зрения», «горизонт», «фокус», «картина», «относительность» и «контекст». Хотя эти понятия входят в инструментарий перспективиста, их содержание и взаимосвязь еще не подвергались критическому и всестороннему анализу. Цель статьи - прояснение концептуальной основы перспективизма как эпистемологической программы, которое началось в работах Ф. Каульбаха (1990) и В. Штегмайера (2008). Для этого будет проведен систематический концептуальный анализ, развернутое изложение логического содержания перспективистских понятий и их сведение в единую согласованную модель, которая сможет стать концептуальной основой перспективизма. Перспективистские понятия необходимо составляют «популяцию» или матрицу понятия “познавательная ситуация”. Будучи последовательно раскрытыми и соотношенными в концептуальной модели, они могут быть использованы в качестве инструмента для детального анализа познавательных ситуаций и их результатов (теорий, позиций, взглядов и т.д.). В заключительной части статьи будет сформулирован ряд значимых следствий нового программно прочтения перспективизма: статус перспективистских понятий, отличие перспективизма от похожих эпистемологических программ и задачи для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: эпистемология, перспективизм, эпистемическая определённость, перспективные понятия, концептуальный анализ

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-02041 «Перспективизм как эпистемологическая программа».

1 Введение

Под “перспективизмом” как правило понимается эпистемологическое учение о зависимости познания от позиции познающего и задаваемого ею способа восприятия². Под “перспективой” же понимается сама позиция или взгляд познающего, занимаемая точка зрения. Иногда понятия “перспектива”, “позиция”, “взгляд” отождествляются как в обыденном, так и в философском употреблении³. Мы предлагаем рассматривать такие понятия не как тождественные, а как отдельные друг от друга и составляющие элементы более широкого понятия “познавательная ситуация”. При этом понятие “перспектива” является центральным и под ним мы предлагаем понимать не позицию или взгляд, а попытку прояснения (“проникновения”, достижения транспарентности) объекта познания, что и является целью познания как такового. Чтобы обрести перспективу, необходимо находиться в познавательной ситуации, т.е. во всей совокупности её ограничивающих факторов (позиция, взгляд, фокус сфера, горизонт и т.д.). Такой сдвиг в понимании понятия “перспектива”, на наш взгляд, открывает новые возможности для понимания, обоснования и применения перспективизма как эпистемологической программы.

Познание неизбежно сталкивается с ограничивающими его факторами. Факторы в свою очередь выражаются в понятиях. Среди понятий, ограничивающих познание, можно выделить имеющие отношение к понятию “перспектива” - такие, как “горизонт”, “угол зрения”, “взгляд”, “сфера” и др. Такие понятия мы будем называть перспективистскими. Намеренно перспективистские понятия применяются для указания на изменения при смене той или иной позиции. В обыденном языке мы с легкостью используем такие перспективистские выражения как “на мой взгляд”, “с этой точки зрения”, “с одной/другой стороны” и др. Они призваны подчеркнуть, что, во-первых, предмет разговора не может быть рассмотрен только с одной позиции, а, во-вторых, что рассмотрение его с одной позиции неизбежно накладывает ограничения. Акцентированное использование перспективистских понятий кладется в основу философских учений, например, контекстуализма, релятивизма, аспекттивизма, перспективизма⁴ и др.

Перспективистские факторы, ограничивающие познание, и понятия, в которых они выражены, образуют особое проблемное поле для собственно философского анализа.

---

² Например: “философское воззрение, в соответствии с которым всякое познание обусловлено положением познающего, его личностным своеобразием, т.е. обусловлено перспективой, в которой мир предстает познающему” [1, с. 109].

³ Например: “перспектива часто является просто точкой зрения в том смысле, что по любой теме у разных людей могут быть разные точки зрения” [2, р. 13] и см., например, [3, S. 530].

⁴ Например, в статье И. Т. Касавина о контекстуализме понятие “контекст” играет ключевую роль как “неочевидность контекста” [4]. Метафилософский контекстуализм Решера опирается на концепты “перспектива”, “точки зрения” и “контекст”, см.: [5, pp. 172, 176, 192].

В кантоведении можно найти пример “теории двух взглядов” или “двухаспектная теория”, сформулированной Г. Прауссом, Г. Эллисоном и др., которая предлагает считать, что явление и вещь сама по себе у Канта это два способа представления одного и того же объекта с разных точек зрения или в разных перспективах см.: [6].

Перспективистские понятия используются в энантивистской эпистемологии. Например, У. Матурана и Ф. Варела в “Древе познания” (1984) объясняют фундаментальные для социальной части их концепции понятия “когнитивная область”, “область существования” как характеризующиеся позицией, а взаимопонимание как результат “выбора более широкой перспективы, области существования, в которой обе стороны [конфликта] находят себе место, порождая совместными усилиями общий мир” [7, с. 217].

Существуют попытки описания сети перспективистских понятий (Ф. Каульбах)⁵, попытки упорядочения этих понятий (В. Штегмайер)⁶, попытки построения целостных исследовательских программ перспективизма (Р. Гир, Х. Засс, М. Массими, М. Левин)⁷.

Перспективистская эпистемологическая стратегия ориентируется в анализе и описании как познания в целом, так и отдельной познавательной ситуации в частности на содержание и связь таких понятий, как «позиция» / «точка зрения», «взгляд», «угол зрения», «горизонт», «фокус», «направление», «картина», «аспект» и др. Систематическое описание перспективистских понятий, а также связывание их в единой концептуальной модели предоставит возможность создания концептуального базиса перспективизма не только в качестве познавательной установки или стратегии, но в качестве полноценной эпистемологической программы.

Целью данной статьи является прояснение понятийного базиса перспективизма как самостоятельной эпистемологической программы. Взаимосвязь перспективистских понятий (когерентная модель) будет проиллюстрирована в ходе анализа понятия “познавательная ситуация”. Будет показано, что полученная когерентная модель может рассматриваться в качестве базиса для уточнения определения перспективизма и обоснования его как эпистемологической программы. В заключительной части статьи будет сформулирован ряд значимых следствий нового программного прочтения перспективизма.

2 Взаимосвязь перспективистских понятий

Всякий познавательный акт содержит в себе перспективистские элементы, которые в свою очередь являются условием возможности познания. Перспективизм позволяет зафиксировать эти элементы с помощью ряда понятий, которые невозможно помыслить независимо друг от друга. Артикуляция одного понятия требует указания взаимосвязи с другими понятиями, без которых оно остается неясным. Примеры таких понятий - “перспектива”, “горизонт”, “позиция”, “угол зрения”, “фокус” и др. Все эти понятия описывают в совокупности то, что можно назвать “познавательная ситуация”. Познавательная ситуация - любой конкретный момент познавательной деятельности (чувственного восприятия, воображения, припоминания, рассуждения, переживания, моральной делиберации и т.д.). Согласно нашей гипотезе, эпистемический агент, обративший внимание на свою

---

⁵ Фридрих Каульбах указал на необходимость систематического обоснования эпистемологической программы перспективизма, в терминологии которой ключевое место занимают понятия «перспектива», «взгляд», «отношение», «позиция», «точка зрения» или «мировоззрение» [8, S. 2].

⁶ Штегмайер продемонстрировал, что понятие «перспектива» включено в логическую модель взаимосвязанных понятий [9, S. 191-225].

⁷ В сборнике статей «Перспективизм. Новые исследования из области эпистемологии, герменевтики и этики» [10], см. рецензию: [11], перспективизм трактуется как форма реализма, анализирующего взаимосвязь позиции и предмета. В 2006 г. Рональд Гир представил версию так называемого реалистического перспективизма [2]. В работах и сборниках М. Массими и её соавторов, см.: [12, pp. 164–175]; [13]; [14], развивается программа «реалистического перспективизма». Свои историко-философские корни «реалистические перспективисты» находят в философии Канта, Ницше, американском прагматизме, аналитической философии и философии науки. Однако они не предлагают систематического анализа перспективистских терминов. В 2021 г. М.Р. Левин предложил концепцию рефлексивного перспективизма в рамках метафилософского анализа, т.е. анализа специфики философских проектов, см.: [15].

познавательную деятельность, с помощью этих понятий сможет распознать перспективистскую матрицу познания.

В понятии “познавательная ситуация” наш разум спонтанно соединяет множество обязательных и изначальных признаков, которые можно аналитически экспонировать, поясняя данный концепт. Эту совокупность признаков, являющуюся не агрегатом, а одним смысловым целым, можно назвать содержанием понятия.⁸ Помимо этого, концепт “познавательная ситуация” имеет объем, то есть множество конкретных единичных познавательных ситуаций человека (например, измерение площади фигуры, наблюдение биолога в микроскоп, созерцание звезд Кантом в Кенигсберге, три сновидения Декарта 10 ноября 1619 г., диалог Сократа и Парменида, озарение Ньютона вследствие упавшего яблока и др.) Содержание и объем понятия “познавательная ситуация” взаимосвязаны так, что все его признаки содержатся и в любом из конкретных примеров познавательных ситуаций.

Познание должно включать в себя какую-то регистрацию познавательного результата, которая невозможна без указания локализации эпистемического агента, обычно выражаемой словами “позиция”, “точка зрения” и др. Локализация может включать в себя как пространственно-временные характеристики,⁹ так и концептуальные. Под концептуальной локализацией мы понимаем схему концептов, с помощью которой эпистемический агент ориентируется в познавательной ситуации. Почему локализация необходима для эпистемического процесса? Эпистемический процесс невозможен, если позиция эпистемического агента и эпистемического объекта абсолютно тождественны, то есть если между ними нет никакого различия, никакой оппозиции. Познание требует, чтобы было что-то внешнее, находящееся вне конкретного (пространственно-временного или концептуального) локуса агента познания, что можно было бы постигнуть в результате какой-то деятельности, какого-то процесса. В результате объект познания становится зафиксированным с некоторой позиции на фоне процесса. Позиция агента, в свою очередь, должна быть зафиксированной, определенной по отношению к объекту познания. Взаимоопределяющую фиксацию субъекта и объекта можно понять как обездвиживание. Как только субъект и объект локализовались по отношению к друг другу, они стали определенными, стоящими друг напротив друга.

К этому обязательному признаку, без которого понятие “познавательная ситуация” немислимо, отсылает смысл и этимология слов, используемых в теории познания. Древнегреческое “эпистеме”, формирующей концепты “эпистемология” и “эпистемический” — это сочетание из “ἐπί-” (на) и “ἵσταμαι”. Последнее имеет либо переходное значение заставлять что-то стоять”, либо непереходное значение “стоять, оставаться стоящим”¹⁰. Взаимосвязь переходного и непереходного значения легко распознаваема: если я остановлюсь, займу позицию, окружающие меня предметы тоже станут неподвижными, локализованными, следовательно, я сумею их рассмотреть. Концом эпистемического процесса должна по сути являться устойчивая картина. Эпистемология в буквальном смысле является способом привода чего-либо в неподвижное состояние кем-то остановившимся. Другие примеры, лингвистически отражающие этот признак, это слова “представить” в русском, “understand” в английском, “verstehen” и “Gegenstand” (дословно: противостояние (предмет)) в немецком. В

---

⁸ “Признак, при помощи которого выделяются и обобщаются предметы множества, называется содержанием понятия. Признак, составляющий содержание понятия, может быть сколь угодно сложным” [16, с. 47–48].

⁹ Такие характеристики присущи эпистемическим ситуациям в самом широком смысле: например, хронотоп М. М. Бахтина определяет организацию художественного текста [17, с. 234–235].

¹⁰ См.: [18, с. 837–838].

термине “эпистемическая ситуация”, который иногда используется в англоязычной теории познания, признак “позиция” подчеркивается даже дважды: “situs” по-латыни означает “место” или “положение”, человек оказывается “расположенным”, размещенным или позиционированным, если он застает себя остановившимся и заставляющим остановиться эпистемические объекты. В некотором смысле и термин “познание”, который как и немецкий “Erkennen” и английский “cognize” происходит из древнегреческого “γινώσκω”, отображает признак, без которого познавательная ситуация немислима - я узнаю что-то, потому что я это уже видел, то есть зафиксировал, постояв перед объектом. Слово “понятие” (“begreifen” / “grasp”), означает взять, ухватить, то есть обездвигить и сделать подвластным с позиции агента познания.

Все ситуации, входящие в объем понятия “познавательная ситуация”, должны иметь признак позициональности, выражаемый такими терминами как “позиция” или “точка зрения” (в немецком также: точка, на которой стоим, “Standpunkt”; в английском – “standpoint”¹¹). Позиция обеспечивается любой привязкой эпистемического агента: внешней, например, телом, если речь идет об эпистемической ситуации “восприятие в пространстве”, или внутренней, например, обыденной, методологической, теоретической или моральной установкой, которая определяет, как именно “вызваны к стоянию” эпистемические объекты в процессе аргументации, диалога, написания труда и т.д.

Описывая понятие “позиция”, нам уже приходилось задействовать ряд других понятий. Мы предполагаем, что они образуют когерентную сеть признаков, которую содержит в себе концепт “познавательная ситуация”, и что невозможно описать отдельное понятие, не ссылаясь на ряд других концептов, придающих ему смысл.

Понятия “познание” и “позиция” невозможно осмыслить без понятия процесса. С одной стороны, обездвигивание, то есть позиционирование эпистемического агента и фиксирование предмета познания по отношению к нему возможны только если до этого имело место какое-то действие, которое привело к позиции. С другой стороны, дальнейшее взаимодействие субъекта и объекта познания подразумевает познавательную активность внутри локализованной сферы.

Эту познавательную активность внутри локализации можно осмыслить, например, обращаясь к перспективистскому понятию «взгляд». Взгляд - субъективный процесс с определенной позиции, создающий какую-то (предварительную) картину. Эпистемический агент с его помощью познавательным осваивает предметы познания.¹² Взгляд возможен благодаря таким средствам как чувства, язык, ментальные репрезентации, концепции, установки, теории и аргументы. То есть он являет собой активную сторону познавательного процесса внутри локализации, осуществляемой эпистемическим агентом. Понимание того, как появляется взгляд, зависит от выбранной нами эпистемологической позиции. Если мы, например, будем исходить из репрезентационализма Канта и видов представлений, которые он различает в «Критике чистого разума» [В 376–377], то речь будет идти об ощущениях, эмпирических и чистых созерцаниях, эмпирических и чистых понятиях.¹³

---

¹¹ Используемый в английском термин “vantage point” (“vantage” от “advantage”, преимущество, уже включает другую категорию (качества локации для обзора)).

¹² Оптические термины нередко лежат в основе эпистемических понятий. При этом стоит помнить, что за ними стоит логическая структура, которую можно выразить и иными словами. Эпистемический агент может что-то увидеть или, выражаясь гаптически, ухватить, или вовсе ухватить взглядом. Во всех случаях речь идет о познавательном усвоении эпистемических объектов.

¹³ К истории репрезентационализма до Канта см.: [19].

Позиция и взгляд - лишь одни из множества факторов, которые влияют друг на друга в познавательной ситуации. Позиция задает обязательные исходные параметры, которым должен следовать взгляд, а взгляд - *ratio cognoscendi* определенной позиции. Взгляд показывает, как выбранная позиция выражается в познавательной ситуации. Чем дальше мы продвинемся в прояснении структуры перспективистских понятий, тем больше мы увидим, как они обуславливают друг друга.

Не только позиция, но и ряд других факторов определяют взгляд в познавательной ситуации. К ним относятся *сфера объектов познания, горизонт, фокус взгляда, направление взгляда, угол взгляда* и *параметры объекта познания*. Взгляд - будучи привязан к определенной позиции - является направленным на какую-либо *область* или *сферу* эпистемических объектов. Познавательная ситуация как любой зафиксированный этап познавательной деятельности содержит в себе ограниченное число объектов, на которые напрямую или потенциально направлен взгляд и которые вместе составляют ее сферу. Понятие абсолютной сферы как максимального агрегата всех возможных объектов не может быть не чем иным как регулятивной идеей в кантовском смысле. Ее обозрение потребовало бы какой-то абсолютной познавательной ситуации с абсолютной позицией или с рядом всех возможных позиций, которая бы не ограничивала возможности взгляда.¹⁴

Взгляд ограничен *горизонтом*. Взгляд расположенного эпистемического агента может простираться настолько далеко, насколько горизонт задан как позицией, так и эпистемическими объектами, которые его ограничивают. За понятием “горизонт”, который знаком из чувственного восприятия горизонтальной линии в конце видимых предметов, стоит логическое понятие *границы*. То есть горизонт - граница сферы эпистемических объектов, охватываемых взглядом. Это и было вложено изначально в этот термин в древнегреческом: ὄριζων, от ὄρος — это ограничение.¹⁵ Познавательная ситуация, которая, как показано, состоит из таких обуславливающих факторов как позиция, процесс, взгляд и сфера, не может быть неограниченной по той же причине, по которой ее сфера не может быть абсолютной. Безграничный взгляд с определенной позиции может быть только регулятивной идеей. Горизонт может быть как чувственным, так и теоретическим, связанным с конкретными ситуациями или с возможностью познания в целом, выбранным или навязанным. Например, исследовательская программа по Лакатосу задаёт теоретический горизонт, ограничивая область исследования, то есть ограничивая охват проблем, которые должны и могут быть решены в результате развития ее твердого ядра (т.е. позиции), см.: [23, с. 361-363].

Эпистемическая ситуация требует *фокуса*, без которого не было бы целенаправленного изучения предмета познания. Взгляд, ограниченный сферой и горизонтом, также имеет ограниченное число эпистемических объектов, на которых он может быть *сфокусирован* в каждый момент времени. Фокус взгляда — это устойчивая концентрация внимания эпистемического агента на определенном объекте познания.¹⁶ Тем самым, фокус дает выбор того, что является значимым в познавательной ситуации. Все остальные объекты уходят на задний план и становятся второстепенными. Фокус тем самым ограничивает взгляд.

---

¹⁴ Используемое в истории философии и в актуальных дискуссиях перспективистское понятие “мировоззрение” (“Weltanschauung“, взгляд на мир), является на самом деле чем-то невозможным, содержащим в себе противоречие с человеческой точки зрения. К истории концепта см.: [20]; [21].

¹⁵ См.: [22, с. 120].

¹⁶ На это указывает и этимология: focus (lat.) огонь, указание на точку концентрации (тепла и света).

Объект фокуса может лежать в определенном *направлении взгляда* или определять его направление.¹⁷ Направление - это сторона или точка, на которую нацелен и в которую движется познавательный процесс. Направление выбрано эпистемическим агентом и/или задано различными факторами. Судить о том, *правильно* ли или *неправильно* выбрано направление, можно исходя из принципов (как например, в деонтологии) или из результатов (консеквенциализм).¹⁸ В любом случае эпистемический агент должен последовательно пройти ряд действий для достижения своих целей в определенном фокусом направлении. Если, к примеру, человек изучает аналитическую философию, он столкнется с работами Витгенштейна, и если он сосредоточится на вопросе о возможности существования Бога, он выберет соответствующее направление или несколько подходящих направлений философии с определенным корпусом книг и статей для достижения этой цели познания.

В эпистемической ситуации, взгляд, который определяется позицией, областью, горизонтом, фокусом и направлением, также ограничен *углом зрения*. Угол зрения — это ограниченный обзор, обусловленный особенностями эпистемического агента и/или эпистемическими требованиями сосредоточиться на определенной области эпистемических объектов. Радикальным случаем ограниченности угла зрения может быть так называемое “туннельное зрение” (в прямом смысле, как болезнь глаз, или в переносном смысле, как узкий взгляд на кого-либо или что-либо). В таком случае вне фокуса остаются те объекты познания, которые потенциально важны для более зрелого и полного суждения и решения.

Все вышеупомянутые понятия являются составными для понятия “познавательная ситуация”, которое содержит их в себе как признаки одного целого. В ряду с понятиями “позиция”, “взгляд”, “сфера”, “горизонт”, “фокус”, “направление”, и “угол зрения” часто стоит понятие “перспектива”. Если бы оно не имело какого-то особого статуса, то было бы не ясно почему Каульбах говорит об “[о]сновных понятиях и словах в языке перспективистской философии” [8, S. 2], перевод М. Л., а современные исследователи говорят о перспективизме (а не, к примеру, о “горизонтизме”). Должно быть что-то, что позволяет в понятии “перспектива” видеть какой-то высший признак, объединяющий все остальные понятия.

В то время как вышеперечисленные понятия указывают на какую-то отдельную ограниченность внутри познавательной ситуации, *перспектива* — это то, что заключено между всеми этими элементами, это попытка эпистемически “пронзить” объекты в рамках ограниченной познавательной ситуации. Эта попытка обладает позитивным эпистемологическим значением несмотря на то, что она словно воплощение всех возможных ограничений между эпистемическим агентом и объектом в процессе познания. Штегмайер прояснил, что перспектива — это то, что лежит между позицией и горизонтом в определенном направлении. Все объекты между позицией и горизонтом находятся “в перспективе”, см.: [9, S. 191-225]. Однако элементов, обуславливающих перспективу, намного больше. Перспектива состоит в попытке пронзить эпистемический объект насквозь, то есть увидеть его предельно

---

¹⁷ Слово взгляд, исходя из толковых словарей, например С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, изначально включает “Направленность зрения на кого-что-н.” [22, с. 68]. Идея направленности, конечно, отсылает к интенциональности, однако попытки соотнести перспективизм с феноменологией в литературе пока ограничены статьей Ф. Бергхофера [24]; см. также [25]. Здесь мы не будем касаться этой интересной проблемы.

¹⁸ Как и в русском, в немецком слово “направление” (“Richtung”) имеет один корень с прилагательным “правильно” (“richtig”) и с существительным “право” (“Recht”). К разным вариациям понятия направления и их значимости в философии см.: [9, S. 191–194].

четко, сделать его транспарентным.¹⁹ В этом есть некая ирония: попытка пронзить эпистемический объект насквозь всегда зависит от *обусловливающих факторов*²⁰, то есть она относительна по отношению ко множеству *релятов*²¹, от которых зависит ее существование и результат ее деятельности. Обязательными обусловливающими факторами являются все возможные вышеперечисленные элементы эпистемической ситуации, то есть точка зрения, горизонт, угол зрения, фокус, направление, процесс, субъект и объекты познания. Но сами эти элементы, в свою очередь, определяются (а) друг другом (как реляты одной познавательной ситуации: фокус определяет направление, направление угол зрения и т.д.) и (б) многочисленными дополнительными обусловливающими факторами, которые не могут быть обозримо представлены в одной эпистемической модели перспективизма. Такими дополнительными обусловливающими факторами могут быть: возраст или опыт эпистемического агента, условия освещения (в актах восприятия), возможность расширения горизонта, влияние других людей на направление исследования и т.д. Перспектива как прояснение эпистемического объекта является тем самым чем-то лишь частично выполнимым, а полная транспарентность неким недостижимым идеалом, регулятивной идеей. Это и есть содержание понятий “перспективность” и “перспективизм”: в них не может быть речи о полной транспарентности. Они содержат понимание обусловленности множеством факторов всех попыток видеть насквозь. Отдельные факторы или совокупность факторов, влияющих на перспективу или требующих определенной перспективы, можно назвать *контекстом*. Акт познания не изолирован, а находится в “сплетении” (от лат. *textus*) с рядом факторов, которые его определяют.²²

Взгляд эпистемического агента, направленный на эпистемический объект, дает лишь ограниченно перспективную *картину* этого объекта (или сферы объектов). Сами объекты, будучи частью эпистемической ситуации, проявляются в форме какой-то картины как продукта и завершения эпистемического процесса. Картина — это ограниченный результат попытки эпистемически пронзить объект познания. Абсолютная перспектива не удастся, т.к. она встроена в познавательную ситуацию со множеством ограничивающих факторов. То есть объект остается в какой-то мере непрозрачным. К примеру, в процессе восприятия мы видим лишь сторону объекта, нам нужно изменить позицию и направление, чтобы получить более полную картину. Разные факторы, такие как освещение, качество зрения, привычные формы восприятия, опыт восприятия, вид телескопа или микроскопа, теории, определяющие фокус в восприятии и т.д. оказывают влияние на эпистемического агента. Стоит учесть, что и сам объект познания, его свойства, структуры и законы, которым он подчиняется, может влиять на позиции, фокусы, направления и т.д., то есть определять перспективу. *Картина* как результат перспективы (попытки “пронзить” объект познания), подразумевает как то, что подчиняется эпистемическому агенту, так и не подчиненные ему объективные структуры, требующие

---

¹⁹ Перспектива происходит лат. “*perspicere*”: проглядывать, смотреть внимательно. Это слово имеет один корень со скептицизмом (переворот от “скеп” к “спек” является метатезисом). В то время как скептицизм означает дословно смотреть по сторонам и внимательно рассматривать, перспективизм означает внимательное проглядывание объекта насквозь.

²⁰ Факторы - референтные объекты на которые ссылаются понятия. К примеру, на мета-уровне, “позиция” — это одно из понятий составляющих логическую сферу понятия “познавательная ситуация”. На уровне объекта языка это фактор, реально влияющий на процесс познания.

²¹ Под “релятом” мы понимаем любой член любого отношения, от лат. “*relatum*”.

²² Взаимосвязь определяющих факторов, которые создают контекст, можно также назвать *зонами* или *областями*, в рамках которых происходит акт познания и определяется значение и правда результата познания, см.: [5, р. 30–32].

определенных установок по отношению к объекту познания.²³ Картина — это то, что получается в результате взаимодействий всех факторов в познавательной ситуации.²⁴ Отдельные картины или части одной картины можно назвать *аспектами*. Перспектива раскрывает аспект картины или часть картины под определенным аспектом.²⁵

Изменение перспективы и перспективной картины всегда являются результатом изменения других элементов познавательной ситуации, например, позиции или горизонта. Нельзя поменять перспективу саму по себе, не меняя какие-либо из определяющих факторов. То есть изменение перспективы — это изменение факторов познавательной ситуации для новой попытки эпистемически пронзить объект. Изменение перспективы может требоваться для улучшения картины, для деструкции создавшихся картин или ради поиска новых знаний.

Исходя из понятийного анализа можно дать краткое определение перспективизма. Перспективизм — это исследовательская программа, анализирующая ограниченность перспективы как попытки эпистемически “пронзить” объекты познания в рамках множества обуславливающих факторов познавательной ситуации, таких как позиция, взгляд, сфера, фокус, направление, горизонт, угол зрения, качества эпистемического агента, объекта, и структур, требующих определенных познавательных установок. Так как эта попытка не может выйти за рамки матрицы познавательной ситуации, результатом познавательной деятельности является “картина”, напрямую или косвенно отражающая в себе всевозможные ограничения. Иными словами, перспектива всегда терпит частичную неудачу в попытке полностью пронзить объект познания (т.е. познать его абсолютно, как “вещь саму по себе”), но делает его транспарентным в той или иной мере или форме.

3 Заключение

Сделаем выводы из вышесказанного и наметим, в какую сторону может развиваться перспективизм и какие задачи ему предстоит выполнить. Некоторые из последних исследований, в частности Каульбаха и Штегмайера, указали на то, что за перспективизмом стоит не просто традиция, пользующаяся перспективистскими понятиями в целях философских исследований, но и исследовательская программа, твердое ядро которой составляет структура из логически взаимосвязанных понятий. Прояснение этой структуры привело к возможности трактовки её как устойчивой модели, которая могла бы стать фундаментом для дальнейшего развития перспективизма как эпистемологической программы. Применение этой модели как шаблона для анализа познавательных ситуаций позволит в дальнейших исследованиях реконструировать элементы, определяющие перспективу, и тем

---

²³ Это было также правильно подмечено Зассом, см.: [26, S. 17].

²⁴ Более технический термин в эпистемологии - явление (*φαινόμενον*). Уже древние скептики обращали внимание на то, что познание зависит от множества факторов, которые раскрывают лишь какую-то из возможных сторон объекта, см.: [27, с. 233–234]. К истории понятия см.: [28]. Эта неотъемлемая перспективистская категория часто применяется, без должного метатеоретического внимания. Например, Тимоти Уильямсон регулярно использует понятие картины в своей работе “Философия философии”: “картина философии” [29, р. xi], “неправильная картина” [29, р. 7], и “картина аналитических истин” [29, р. 55], “расширяя картину” [29, р. 317], “метафизическая картина” [29, р. 318], переводы М.Л.

²⁵ Засс и Тетенс приравнивают перспективизм к аспектизму, не различая разные функции понятий “перспектива” и “аспект”. См.: [26, S. 30]; [30].

самым дать детальный анализ как ограниченности перспективы, так и возможностей ее изменения.

Сфера ее применения так же широка, как сфера применения понятия “познавательная ситуация”. Как было показано, познавательная ситуация немыслима без ряда обязательно взаимосвязанных понятий. Каждое перспективистское понятие, изначально являясь чувственным, содержит в себе логическое ядро, которое было выявлено в результате анализа. Это заставляет полагать, что модель перспективистских понятий составляет квазиаприорную матрицу познания (слабый априоризм). Перспективистские понятия повсеместны, они являются необходимыми элементами организации чувственного опыта. Перспективистские понятия организуют реляты чувственного опыта в единую структуру - познавательную ситуацию. В этом смысле все они необходимы и замыкаются в самореферентную матрицу, то есть отсылают друг к другу. Перспективистские понятия опираются скорее на самих себя, чем на эмпирический материал, который упорядочивают. Это позволяет говорить о дистанции, качественном различии перспективистских и сугубо эмпирических понятий, отсылающих к конкретным предметам опыта, что тоже указывает на их слабую априорность.

Понимая и осваивая модель перспективистских понятий, перспективизм может раскрыть свой потенциал самостоятельной эпистемологической программы. Претензия на обособленность этой программы, наблюдаемая в современных исследованиях, кажется оправданной. Перспективизм — это средний путь между конструктивизмом и реализмом, путь взаимопонимания.²⁶ Познавательная ситуация включает себя как факторы, привносимые эпистемическим агентом и его контекст, так и элементы, зависящие от объекта. “Картина” — это результат взаимодействия обеих сторон. Перспективизм стоит также отграничить от скептицизма, который буквально смотрит по сторонам и рассматривает, в то время как перспективизм, как показывает понятие перспективы, пытается пронзить объект познания в рамках обусловленности множеством факторов. Такая попытка при невозможности завершения характеризуется ограниченной успешностью. Это включает в себя и отграничение от релятивизма. Перспективизм, *ipso facto*, не заинтересован в демонстрации того, что нет критериев для предпочтения одного знания другому. Ограниченная успешность — это *conditio humana*, которую стоит принять и с которой следует работать для получения лучших доступных результатов. Перспективизм несет с собой понятийный инструментарий для осмысления факторов и дальнейшей работы с ними, включая улучшения перспективы и повышения качества познания.²⁷

Будущие задачи, в рамках которых будет происходить дальнейшее укрепление перспективистской эпистемологической программы, состоят в следующем. Во-первых, необходима дальнейшая детализация перспективистской структуры познания. Во-вторых, потребуется систематическое развитие перспективизма как автономной эпистемологии. Применение проведенного концептуального анализа будет полезно при сопоставлении перспективизма с другими конкурирующими программами, а именно, реализмом, конструктивизмом, релятивизмом, контекстуализмом и герменевтикой. В-третьих, раскрытая понятийная структура дает основания для анализа конкретных познавательных ситуаций.

---

²⁶ На это указывает и Массими, предлагающая концепт “перспективистский реализм”. См., к примеру, [31].

²⁷ Перспективизм может иметь выход на прагматизм, как его понимает Решер [5]. Решер отграничивает индифферентный релятивизм от перспективизма и контекстуализма, которые вполне могут ставить себе рациональные цели исходя из различных факторов, несмотря на то, что их позиции относительны. Тем самым они могут стремиться получить лучшие доступные знания, см.: [5, p. 156–186].

Такой анализ включает в себя критику позиций, игнорирующих факт перспективности, а также реконструкцию их обусловленности различными факторами.

4 Литература

1. Кимелёв, Ю.А. (1998), *Философия религии: систематический очерк*. М.: Nota Bene.
2. Giere, R.N. (2006), *Scientific Perspectivism*. Chicago: University of Chicago Press.
3. Duden, K. (1988), *Stilwörterbuch der deutschen Sprache: die Verwendung der Wörter im Satz*. 7., völlig neu bearb. u. erw. Aufl./von Günther Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl.
4. Касавин, И. Т. (2005), Контекстуализм как методологическая программа, в: *Эпистемология & философия науки*. Т. VI. № 4. С. 5–17.
5. Rescher, N. (2021), *Philosophy Examined. Metaphilosophy in Pragmatic Perspective*. Berlin/Boston: De Gruyter.
6. Stang, N. (2022), “Kant’s Transcendental Idealism”, in: Zalta E. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2022/entries/kant-transcendental-idealism/>], дата доступа: 04.07.2022].
7. Матурана, У., Варела, Ф. (2001), *Древо познания: Биологические корни человеческого понимания*. М.: Прогресс-Традиция.
8. Kaulbach, Fr. (1990), *Philosophie des Perspektivismus. 1.Teil. Wahrheit und Perspektive bei Kant, Hegel und Nietzsche*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck).
9. Stegmaier, W. (2008), *Philosophie der Orientierung*. Berlin, New York: De Gruyter.
10. Sass, H. von (Hrsg.) (2019), *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*. Hamburg: Meiner.
11. Lewin, M. (2021), “Review: Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik. Hg. v. H. von Sass”. Hamburg: Meiner, 2019, 287 S. *Philosophische Rundschau*, vol. 68, no 1, S. 63–69.
12. Massimi, M. (2017), “Perspectivism”, in: Saatsi, J.(ed.) *The Routledge Handbook of Scientific Realism*. New York; London: Routledge.
13. Massimi, M., McCoy, C., D. (ed.) (2019), *Understanding Perspectivism. Scientific Challenges and Methodological Prospects*. New York: Routledge.
14. Crețu, A.-M., Massimi, M. (ed.) (2019), *Knowledge from a Human Point of View*. Cham: Springer Nature.
15. Lewin, M. (2021), *Das System der Ideen. Zur perspektivistisch-metaphilosophischen Begründung der Vernunft im Anschluss an Kant und Fichte*. Freiburg; München: Alber.
16. Брюшинкин, В. Н. (2001), *Логика*. М.: Гардарики.
17. Бахтин, М. М. (1975), Формы времени и хронотопа в романе, в: Бахтин, М. М. *Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет*. М.: Художественная литература, с. 234-235.

18. Дворецкий, И. Х. (1958), *Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов в 2-х томах. Т. 1.* Москва: ГИС.
19. Нааг, J., Perler, D. (Hrsg.) (2010), *Ideen. Repräsentationalismus in der Frühen Neuzeit.* Berlin, Boston: De Gruyter, 2 vols.
20. Meier, H. G. (1967), *Weltanschauung; Studien zu einer Geschichte und Theorie des Begriffs.* Inaug.-Diss. Münster [cover 1970].
21. Naugle, D. K. (2002), *Worldview: The History of a Concept.* Grand Rapids: Eerdmans.
22. Ожегов, С. И. (1986), *Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов.* М.: Русский язык.
23. Лакатос, И. (2008), Фальсификация и методология научно-исследовательских программ, в: Лакатос, И. *Избранные произведения по философии и методологии науки.* М.: Академический Проект, с. 281–475.
24. Berghofer, P. (2020), “Scientific perspectivism in the phenomenological tradition”, in: *European Journal for Philosophy of Science*, no 10: 30.
25. Graumann, C. F. (1960), *Grundlagen einer Phänomenologie und Psychologie der Perspektivität.* Berlin: De Gruyter.
26. Sass, H., von (2019), “Perspektiven auf die Perspektive”, in Sass, H. von (Hg.). *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik.* Hamburg: Meiner.
27. Секст Эмпирик (1976), Три книги пирроновых положений, в: Секст Эмпирик. *Сочинения: в 2 т. Т. 2.* М.: Мысль, с. 207–380.
28. Herring, H. (1972), “Erscheinung”, in: Ritter J. (Hg.). *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Basel: Schwabe Verlag.
29. Williamson, T. (2021), *The Philosophy of Philosophy*, London: Blackwell.
30. Tetens, H. (2019), “Die Wahrheit ist nicht relativ, aber die Welt ist aspektisch”, in Sass, H. von (Hg.). *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik.* Hamburg: Meiner.
31. Massimi, M. (2018), “Four Kinds of Perspectival Truth”, in *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 96, no 2. P. 342–359

Статья поступила в редакцию;
рекомендована к печати

Контактная информация:

Левин Михаил Романович - PhD, ст. научн. сотр.;

MLewin@kantiana.ru.

Чалый Вадим Александрович – д. филос. наук, профессор;

VChaly@kantiana.ru

Луговой Сергей Валентинович – канд. филос наук, доцент;

SLugovoi@kantiana.ru.

Корнилаев Леонид Юрьевич – канд. филос. наук, ст. научн. сотр.;
LKornilaev@kantiana.ru

The Conceptual Basis of Perspectivism²⁸

M. R. Lewin, V. A. Chaly, S. V. Lugovoy, L. Yu. Kornilaev

Immanuel Kant Baltic Federal University.
14 Alexandra Nevskogo Street, Kaliningrad, 236016, Russian Federation

For citation: Lewin M. R., Chaly V. A., Lugovoy S. V., Kornilaev L. Yu. The Conceptual Basis of Perspectivism. *Philosophy of the History of Philosophy*, 2023, vol. , pp. . <https://doi.org/> (In Russian)

In recent decades, perspectivism has developed into an independent epistemological research program. Perspectivism is based on the idea of perspective as an attempt to elucidate an object from a multitude of factors. Perspectivists are concerned with reconstructing and explaining these factors, identifying the conditioning of epistemic acts, using concepts such as “position”/“point of view,” “gaze,” “angle of view,” “horizon,” “focus,” “picture,” “relativity,” and “context”. Although these concepts are part of the perspectivist’s toolkit, their content and interrelationship have not yet been critically and comprehensively analyzed. The purpose of this article is to clarify the conceptual basis of perspectivism as an epistemological program, which began in the works of F. Kaulbach (1990) and W. Stegmaier (2008). For this purpose, a systematic conceptual analysis will be carried out, a detailed presentation of the logical content of perspectivist notions and their reduction into a single coherent model, which can become the conceptual basis of perspectivism. Perspectivist concepts constitute a “population” or matrix of the concept “epistemic situation”. Being consistently expounded and correlated in a conceptual model, they can be used as a tool for a detailed analysis of epistemic situations and their results (theories, positions, views, etc.). The final part of the article will formulate a number of significant implications of the new programmatic understanding of perspectivism: the status of perspectivist concepts, the distinction of perspectivism from similar epistemological programs, and the challenges for its further development.

Keywords: epistemology, perspectivism, epistemic situatedness, perspectival concepts, conceptual analysis

References

1. Kimelev, Yu. A. (1998), *Philosophy of Religion: A Systematic Essay*. Moscow: Nota Bene Publ. (In Russian)
2. Giere, R.N. (2006), *Scientific Perspectivism*. Chicago: University of Chicago Press.

---

²⁸ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-28-02041 “Perspectivism as an Epistemological Program”

3. Duden, K. (1988), *Stilwörterbuch der deutschen Sprache: die Verwendung der Wörter im Satz. 7., völlig neu bearb. u. erw. Aufl./* von Günther Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverl.
4. Kasavin, I. T. (2005), Contextualism as a Methodological Program in: *Epistemology & Philosophy of Science*. T. VI. No. 4. P. 5–17. (In Russian)
5. Rescher, N. (2021), *Philosophy Examined. Metaphilosophy in Pragmatic Perspective*. Berlin/Boston: De Gruyter.
6. Stang, N. (2022), “Kant’s Transcendental Idealism”, in: Zalta E. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2022/entries/kant-transcendental-idealism/>], accessed on: 04.07.2022].
7. Maturana, W., Varela, F. (2001), *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Moscow: Progress-Tradition Publ. (In Russian)
8. Kaulbach, Fr. (1990), *Philosophie des Perspektivismus. 1. Teil. Wahrheit und Perspektive bei Kant, Hegel und Nietzsche*. Tübingen: Mohr (Paul Siebeck).
9. Stegmaier, W. (2008), *Philosophie der Orientierung*. Berlin, New York: De Gruyter.
10. Sass, H. von (Hrsg.) (2019), *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*. Hamburg: Meiner.
11. Lewin, M. (2021), “Review: Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik. Hg. v. H. von Sass”. Hamburg: Meiner, 2019, 287 S. *Philosophische Rundschau*, vol. 68, no 1, S. 63–69.
12. Massimi, M. (2017), “Perspectivism”, in: Saatsi, J.(ed.) *The Routledge Handbook of Scientific Realism*. New York; London: Routledge.
13. Massimi, M., McCoy, C., D. (ed.) (2019), *Understanding Perspectivism. Scientific Challenges and Methodological Prospects*. New York: Routledge.
14. Crețu, A.-M., Massimi, M. (ed.) (2019), *Knowledge from a Human Point of View*. Cham: Springer Nature.
15. Lewin, M. (2021), *Das System der Ideen. Zur perspektivistisch-metaphilosophischen Begründung der Vernunft im Anschluss an Kant und Fichte*. Freiburg; München: Alber.
16. Bryushinkin, V. N. (2001), *Logic*. Moscow: Gardariki Publ. (In Russian)
17. Bakhtin, M. M. (1975), Forms of time and chronotope in the novel, in: Bakhtin, M. M. *Issues of literature and aesthetics. Researches of different years*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ, 234-235 pp. (In Russian)
18. Dvoretzky, I. Kh. (1958), *Ancient Greek-Russian Dictionary: About 70,000 words in 2 volumes*. Vol. 1. Moscow: GIS Publ. (In Russian)
19. Haag, J., Perler, D. (Hrsg.) (2010), *Ideen. Repräsentationalismus in der Frühen Neuzeit*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2 vols.
20. Meier, H. G. (1967), *Weltanschauung; Studien zu einer Geschichte und Theorie des Begriffs*. Inaug.-Diss. Münster [cover 1970].
21. Naugle, D. K. (2002), *Worldview: The History of a Concept*. Grand Rapids: Eerdmans.
22. Ozhegov, S. I. (1986), *Dictionary of the Russian Language: Approx. 57,000 words*. Moscow: Russkiy Yazyk Publ. (In Russian)

23. Lakatos, I. (2008), Falsification and Methodology of Research Programs, in: Lakatos, I. Selected Works in the Philosophy and Methodology of Science. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., pp. 281–475 (In Russian)
24. Berghofer, P. (2020), “Scientific perspectivism in the phenomenological tradition”, in: *European Journal for Philosophy of Science*, no 10: 30.
25. Graumann, C. F. (1960), *Grundlagen einer Phänomenologie und Psychologie der Perspektivität*. Berlin: De Gruyter.
26. Sass, H., von (2019), “Perspektiven auf die Perspektive”, in Sass, H. von (Hg.). *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*. Hamburg: Meiner.
27. Sextus Empiricus (1976), Outlines of Pyrrhonism, in: Sextus Empiricus. *Works in 2 vols.*, vol. 2. Moscow: Mysl Publ., pp. 207–380. (In Russian)
28. Herring, H. (1972), “Erscheinung”, in: Ritter J. (Hg.). *Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Basel: Schwabe Verlag.
29. Williamson, T. (2021), *The Philosophy of Philosophy*, London: Blackwell.
30. Tetens, H. (2019), “Die Wahrheit ist nicht relativ, aber die Welt ist aspektisch”, in Sass, H. von (Hg.). *Perspektivismus. Neue Beiträge aus der Erkenntnistheorie, Hermeneutik und Ethik*. Hamburg: Meiner.
31. Massimi, M. (2018), “Four Kinds of Perspectival Truth”, in *Philosophy and Phenomenological Research*. Vol. 96, no 2. P. 342–359

Received:
Accepted:

Authors' information:

Michael R. Lewin – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow;
MLewin@kantiana.ru.

Vadim A. Chaly - Dr. in Philosophy, Professor;
VChaly@kantiana.ru.

Sergey V. Lugovoy – PhD in Philosophy, Assistant Professor;
SLugovoi@kantiana.ru.

Leonid Yu. Kornilaev - PhD in Philosophy, Senior Research Fellow;
LKornilaev@kantiana.ru.